

ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КНИГОИЗДАНИЯ У НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ (октябрь 1917–1929 г.)

И. А. КУБАНЦЕВА,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов

ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(г. Саранск, РФ)

После октября 1917 г. в соответствии с национальной политикой, объявленной большевиками, в рамках «культурной революции» проходило реформирование национального книгоиздания. Центрами выпуска книг на языках народов России в первые годы советской власти были Москва и Петроград, располагавшие необходимыми полиграфическими возможностями и квалифицированными кадрами. Печатные издания на языках народов России выпускались не только советскими издательствами, но и профильными ведомствами. Ведущим в этой деятельности был Наркомнац РСФСР. В созданных им в 1918 г. национальных отделах, секциях развернули работу издательские подотделы, выпускавшие брошюры, листовки и газеты на языках народов России. Для мордвы это направление курировала секция по мордовским делам, организованная в 1919 г. Ее первым руководителем был И. Равсов, а членами – В. Иванов и Ф. Наумкин [1, ф. р-1318, оп. 1, л. 113].

В марте 1919 г. было решено всю издательскую работу комиссариата сконцентрировать в одном самостоятельном редакционно-издательском подотделе, в задачи которого входили контроль и руководство деятельностью по выпуску литературы на языках народов России. На местах это направление было передано в ведение губернских и уездных отделов по делам национальностей (губотнацы,

уотнацы). Контролем издательской деятельности в регионах с многонациональным составом населения занималась специально созданная комиссия в составе Константиана, Вольта, Мамдзона [1, ф. р-1318, оп. 1, л. 156]. Налаживая в провинции издательскую деятельность, комитет столкнулся с большими трудностями: нехваткой квалифицированных кадров, отсутствием достойной полиграфической базы, дефицитом бумаги [4, 45].

В апреле 1920 г. произошла реорганизация и этого специализированного структурного подразделения. На базе редакционно-издательского подотдела при Народном комиссариате по делам национальностей был организован Центральный издательский отдел. Его задачи были определены на Коллегии Наркомнаца (апрель 1920 г.): выработка издательских планов, распределение бумаги между национальными отделами, содействие в организации новых издательств в центре и на местах, подготовка кадров работников печати, защита и соблюдение интересов национальностей в отношении тематики выпускаемых изданий, их объема и тиражей, устройство выставок издаваемой литературы [7, 122].

Свою работу отдел начал со сбора сведений о наличии местных комиссариатов и отделов по делам национальностей, запроса их издательских планов. К середине 1920 г. при Центральном из-

© Кубанцева И. А., 2013

дательском отделе была создана секция связи с Госиздатом, Центропечатью, Наркомпросом и др. [4, 46]. В это же время происходило разграничение обязанностей между Наркомнацем и Госиздатом. Предлагалось закрепить за Комиссариатом по делам национальностей редакционную и контрольную функции, а за Госиздатом – техническую и материальную.

В 1921 г. в Наркомнаце функционировало более 20 отделов (представительств) народов. Для народностей, не имевших своих государственно-территориальных образований, был создан общий отдел национальных меньшинств, куда входила и мордва. Каждый отдел имел свои издательские подотделы не только в центре, но и на местах. В регионах они функционировали при национальных комиссариатах и отделах, уездных и городских Советах [9, 61]. Один из таких отделов работал в Саратове. Издательская деятельность его заключалась в ежедневном выпуске двух национальных газет. Для мордвы весной 1923 г. удалось выпустить 16 номеров газеты «Якстере сокиця» («Красный пахарь») со статьями общественно-политического, антирелигиозного характера по народному образованию, медицине, санитарии, о значении налогов и хлебом займе [1, ф. р-1318, оп. 1, л. 139]. Организация национального книгоиздания в регионах первоначально была связана с деятельностью этих подотделов, существовавших до образования автономий. Книжный репертуар национальных комиссариатов составляла в основном агитационно-просветительная и официально-инструктивная печатная продукция.

Издательскую деятельность в указанной области осуществлял и Народный комиссариат просвещения РСФСР. Еще в июне 1919 г. культурно-просветительские отделы Наркомнаца были переданы в Наркомпрос, где был организован отдел просвещения нацменьшинств, состоящий из 14 подотделов. В губерниях такие подразделения создавались при отделах

народного образования с конца 1918 г. Год спустя мордовские подотделы были организованы в Тамбове, в 1920 г. – в Самаре, Саратове и других городах. Один из них функционировал и в Наркомпросе РСФСР.

Печатные издания на языках народов России выпускались не только советскими издательствами, но и профильными ведомствами. Ведущим в этой деятельности был Наркомнац РСФСР. В созданных им в 1918 г. национальных отделах, секциях развернули работу издательские подотделы, выпускавшие брошюры, листовки и газеты на языках народов России. Для мордвы это направление курировала секция по мордовским делам, организованная в 1919 г.

При содействии отдела просвещения нацменьшинств издавались различные учебные издания, в том числе для мордовского народа. В их подготовке принимали участие не только сотрудники комиссариата, но и партийные деятели. Так, составление букваря на мокшанском и эрзянском наречиях (до 1938 г. преимущественно говорили именно о наречиях, а не о языках) мордовского языка было поручено инструктору Наркомпроса Кручинкину и инспектору мордовской секции ЦК РКП(б) Орхидее. Решение принималось коллегиально на одном из заседаний мордбюро Наркомпроса в присутствии ответственного инструктора по мордовским делам Наркомнаца Желтова [1, ф. р-1318, оп. 1, л. 86].

Одной из основных трудностей в то время являлся недостаток средств. Обладая многими оригинальными и переводными рукописями учебных пособий, отдел не мог выпустить их в свет без ассигнований. Издатели национальных учебников не могли рассчитывать даже на минимальную выручку. Не спасали и кредиты [4, 52].

Выпуском печатной продукции занимались и национальные секции, созданные при ЦК ВКП(б), а также при губернских партийных комитетах. Например, в 1919 г. такая секция в Симбирске напечатала воззвание «День советской пропаганды» на мордовском (мокша, эрзя) языке [8, 349].

Центральное издательство народов СССР выпустило к началу 1930-х гг. 41 букварь на 31 языке, в том числе для народов финно-угорской группы: на карельском, коми-зырянском, коми-пермяцком, мари-горном, мари-луговом, мордовском-мокша, мордовском-эрзя, удмуртском, хантыйском языках. Впервые в издательстве вышел букварь и для слепых на мордовском языке.

В целом издательскую политику государства с декабря 1917 г. определял и реализовывал Госиздат РСФСР. Воспользовавшись предоставленным ему правом субсидировать выпуск периодических и книжных изданий, признанных общественно полезными, издательство с осени 1920 г. сосредоточило эту работу в своих национальных отделах. Книги, изданные на языках народов России, до перехода Госиздата на хозрасчет составляли почти 10 % от общего объема печатной продукции. Из-за большой убыточности такой литературы, выходящей малыми тиражами, издательство резко сократило ее выпуск.

Таким образом, главенствующую роль в выпуске литературы на языках национальных меньшинств продолжал играть Народный комиссариат по делам национальностей, располагавший собственным издательским отделом [3, 225]. Осенью 1922 г. было решено организовать на его базе новое издательство. 28 ноября малая коллегия комиссариата утвердила состав общей редакционной коллегии и общей рабочей коллегии создаваемого издательства.

14 декабря 1922 г. был обнародован совместный декрет ВЦИК и СНК «Об организации Центрального Восточного издательства». Учреждался он при Наркомнаце, где «сосредотачивались издательские работы всех народных комиссаров и центральных учреждений, в том числе и Государственного издательства, по изданию как периодической, так и всякой другой литературы на восточных языках» [3, 139–140]. Одними из первых были сформированы редакции: татаро-башкирская, узбекская, азербайджанская, турецкая, киргизская. Постепенно появились и другие. В 1923 г. секцию финно-угорских народов в редсовете возглавлял Великовский, узбеко-тюркской руководил Тюрякулов, монголо-бурятской – Рубинштейн [1, ф. р-4033, оп. 1, д. 29, л. 34]. За редактирование и выпуск учебников и учебных пособий на национальных языках народов России отвечала особая комиссия, созданная при правлении Востиздата, состоявшая из представителей Наркомнаца и Наркомпроса [1, ф. р-1318, оп. 1, л. 1].

В январе 1923 г. оргбюро ЦК РКП(б) передало Наркомнацу все издания национальных секций при агитпропе ЦК и имевшиеся в распоряжении ЦК чувашский и татарский шрифты [3, 226].

Производственная деятельность Центрального Восточного издательства (Востиздата) по изданию учебников кредитовалась правительством. Расходы Совнарком планировал покрывать на 50 %. Однако деньги поступали не всегда в полном объеме. 1923 финансовый год для издательства начался с недофинансирования. В первом квартале 1923 г. из планируемых 274 739 руб. золотом на счет Востиздата поступило 50 160 руб. [1, ф. 395, оп. 3, д. 14, л. 25]. Сложившееся положение не только привело к невыполнению намеченного плана, но и поставило под угрозу существование самого издательства. Учитывая его политическое и культурное значение, а также «отсутствие у целого ряда восточных народов печатной литературы и средств

воспроизведения (марийцы, мордва, якуты и др.), Восточное издательство решено было сохранить и реорганизовать», для чего планировалось «дооборудовать типографию и перевести ее в постоянное помещение, а само издательство на самоокупаемость» [1, ф. р-4033, оп. 1, д. 29, л. 28].

Центральное Восточное издательство находилось в тесном контакте с профильным отделением Наркомпроса – Совнацменом, который составлял план издания учебников [1, ф. 395, оп. 3, д. 14, л. 26]. Так, в мае 1923 г. Востиздат и отдел национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР заключили договор на выпуск учебников и учебных пособий на мордовском, зырянском, чувашском, вотском, калмыцком, марийском языках.

Планировались к опубликованию на мордовском языке 15 наименований по 8 печатных листов, в среднем по 15 тыс. экз., татаро-башкирском – 20 наименований по 8 печатных листов, 25 тыс. экз. В частности, намечалось напечатать на мордовском (мокша, эрзя) языке «букварь и первую книгу для чтения Ульянова» [1, ф. 395, оп. 3, д. 14, л. 19]. Для выпуска учебников на восточных языках был выделен кредит в сумме 250 000 руб. золотом из фонда Госиздата [1, ф. 395, оп. 10, д. 405, л. 15].

Большую часть литературы Востиздат печатал в своей типографии «Красный Восток» в Москве, оборудованной 3 наборными машинами, 9 плоскочечатными и 2 «американками» [1, ф. р-4033, оп. 1, д. 29, л. 20]. Ее технические возможности составляли 6 тыс. экз. учебников в месяц [1, ф. 395, оп. 3, д. 14, л. 27]. Отдельные заказы издательство размещало в полиграфических базах Саратова, Казани, Баку и других городов [1, ф. 395, оп. 3, д. 14, л. 30].

Выпуск учебной литературы для школ имел большое политическое значение. Согласно опубликованному в 1923 г. обращению ВЦИК по вопросам развития народного просвещения это направление издательства постоянно контролировалось. Специальная комиссия

Наркомпроса отслеживала подготовку рукописей учебников авторами, а затем делала им заявки на конкретные пособия. В типовом плане на 1923 г. Востиздата в заказанных числились книги и на мордовском языке – «Букварь на эрзя и мокша наречиях» объемом 10 печатных листов, «Книга для чтения» на эрзя наречии, «Грамматика» объемом 10 печатных листов, мордовско-русский словарь, пособие по политграмоте. Среди подготовленных значились «Букварь на мокша наречии мордовского языка» (3 печатных листа), «Первая книга для чтения» на мокша и эрзя наречиях (5 печатных листов), «Арифметика» (задачник на мокша наречии) [1, ф. 395, оп. 3, д. 14, л. 32].

Обеспечением литературой народов, населявших западную часть России, занималось Центральное Западное издательство, созданное в 1923 г. также при Наркомнаце.

Самостоятельное существование двух издательств при Народном комиссариате по делам национальностей было недолгим. Специфический характер литературы, большой удельный вес периодики, ее малотиражность, сложность распространения приводили к значительным убыткам, которые можно было сократить путем образования единого издательства. 19 ноября 1923 г. малая коллегия Наркомнаца признала «необходимым оба издательства объединить в Центральное издательство народов СССР, учреждаемое при Союзном ЦИК и с 1 января переводимого на его смету» [3, 226].

Фактически новое издательство (Центроиздат) стало функционировать с 1 мая 1924 г. Как только вышел официальный декрет о его создании, Государственное издательство РСФСР вступило с ним в переговоры, в результате которых 11 июля 1924 г. был заключен договор о безвозмездной передаче Центроиздату всего редакционного портфеля и договоров на издание учебников и учебных пособий [5, 202].

Центральное издательство народов СССР выпустило к началу 1930-х гг.

41 букварь на 31 языке, в том числе для народов финно-угорской группы: на карельском, коми-зырянском, коми-пермяцком, мари-горном, мари-луговом, мордовском-мокша, мордовском-эрзя, удмуртском, хантыйском языках. Впервые в издательстве вышел букварь и для слепых на мордовском языке [5, 203].

Всего для мордвы-мокши в 1924 г. было издано 4 книги, а в 1927 г. – 23.

Для мордвы-эрзи в 1924 г. вышло 9 книг, в 1927 – 33. Однако, несмотря на очевидный прогресс, литературы не хватало, о чем сообщали письма с мест в Наркомнац и Наркомпрос.

Среди книг для чтения и букварей преобладали пособия, построенные по широко распространенному в 1920-е гг. звуковому методу. По такому принципу были подготовлены первые учебные издания для мордвы. Среди них большой популярностью пользовались буквари Ф. Завалишина и Дм. Орхидеи «Мокшень-букварь» (1922) и Е. Скобелева «Туньдонь чи» («Весеннее солнце») (1923) на мордовском-эрзя языке [10, 20]. Первые учебные издания одного из основателей художественной мордовской литературы З. Ф. Дорофеева публиковались в издательстве в период с 1925 по 1926 г. Автор-составитель подготовил для мокшанских школ букварь «Валдаян» (1925), букварь для взрослых «Мокшень валкс» (1926), первую книгу для чтения «Од веле» (1925) [11, 11].

Помимо переизданий ранее вышедших учебников издательство стремилось обеспечить школы 1-й и 2-й ступени новыми «политически доброкачественными» пособиями. На эрзянском наречии мордовского языка вышли в свет букварь для взрослых «Валдо чи» (1925) А. Рябова, Ф. Чеснокова, Т. Данилова, буквари В. Скобелева и В. Потапова «Од чи» (1926) и «Од кой» (1928). Для малограмотных Я. Григошин в 1926 г. подготовил книгу «Васень пулт» («Первый сноп»),

а Ф. Чесноков, Т. Данилов и А. Рябов составили первую книгу на мордовском-эрзя языке для чтения после букваря «Лисма пря» [11, 11].

Центроиздат СССР уделял внимание предметным учебникам, выпускал наглядные пособия на языках народов Советского Союза. Так, в 1927–1928 гг. отдел наглядных пособий издательства подготовил «Карту СССР» на мордовском-эрзя языке, тираж которой составил 3 000 экз. [1, ф. р-4033, оп. 1, д. 29, л. 64]. Существовал и глобус на мордовском языке. Он предлагался Центроиздатом в «Каталоге мордовских книг за 1928–1929 гг.». Учебники, выпускавшиеся издательством, в основном были оригинальными и составлялись с учетом последних программ Наркомпроса. В качестве примеров использовался местный материал [1, ф. р-4033, оп. 1, д. 29, л. 11].

При выпуске учебных книг и пособий для мордвы издательство столкнулось с трудностями: отсутствием единства разговорных и литературной форм; наличием двух наречий и в связи с этим необходимостью издавать параллельные учебники; научной неразработанностью языка (не было грамматики); слабой подготовкой авторов и переводчиков [1, ф. р-4033, оп. 1, д. 29, л. 11].

Особое внимание в Центроиздате СССР уделялось фольклорным сборникам. Среди опубликованных были «Образцы народной словесности» и «Эрзянские песни» М. Е. Евсевьева, «Мотивы мокшанских песен» Л. П. Кирюкова. Тираж этих изданий составлял 2 тыс. – 3 тыс. экз., объем – от 2,5 до 5 печатных листов [5, 206].

Художественная литература на мордовском языке была представлена в 1920-х гг. сборниками «Эрзянь пьесат» (1924), «Васенце аськолкс» (1925), «Эрзянь морат» (1928), «Эрзянские сказки» М. Е. Евсевьева (1928). В 1929 г. вышел сборник мордовских песен и рассказов «Васень сяткс» («Первые искры»), составленный А. Дуняшиным.

Большой процент в книжной продукции 1920-х гг. составляла общественно-

политическая литература, переведенная на мордовский (мокша, эрзя) язык. Представлена она была такими изданиями: «Политграмота» Тайшина и Козлова (1927), «В. И. Ленин и Красная Армия» Я. Бронина (1926), «Пути, указанные партией» Н. Елизарова (1926) и др. На мордовский язык переводилась и литература, пропагандирующая экономическую политику советского правительства: «Государственные займы» А. Кагановича (1929), «Декрет о едином сельскохозяйственном налоге» Т. Гурова (1923), «Полмиллиона рублей на строительство заводов и фабрик» (1928) и др. [6, 98].

Организация национального книгоиздания входила в число приоритетных направлений деятельности Советского государства в рамках «культурной революции», рассматривалась властью как «могучее средство политического воспитания масс» [2, 71]. Однако в первые годы после октября 1917 г. ассортимент книг на языках народов России не отличался большим разнообразием. Положение ухудшилось после введения хозрасчета в издающих организациях, что отрицательно сказалось на производстве национальной книги. Она оставалась не-

рентабельной из-за своей специфики и малотиражности. Выход из сложившегося положения советское руководство видело в централизации и укрупнении всех сил, задействованных в издании национальной книги. Выпуск литературы на языках народов Советского Союза, в том числе и на мордовском, был сконцентрирован в Центральном издательстве народов СССР. Приоритетное место в издательском плане отводилось общественно-политической литературе и учебной книге. Оригинальной художественной литературы печаталось немного. Так, в период с 1924 по 1927 г. в Центроиздате СССР было издано на мордовском-мокша языке 3 книги, на мордовском-эрзя – 6 [1, ф. р-4033, оп. 1, д. 29, л. 98–99]. Но в целом с момента его организации наметился рост выпуска книжной продукции для мордовского народа. Всего для мордвы-мокши в 1924 г. было издано 4 книги, а в 1927 г. – 23. Для мордвы-эрзя в 1924 г. вышло 9 книг, в 1927 – 33 [1, ф. р-4033, оп. 1, д. 29, л. 99]. Однако, несмотря на очевидный прогресс, литературы не хватало, о чем сообщали письма с мест в Наркомнац и Наркомпрос [1, ф. р-1318, оп. 1, л. 179].

Поступила 09.03.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-1318; Ф. Р-4033; Ф. 395.
2. *Динерштейн, Е. А.* Реформа издательского дела 1921 года // Книга : исслед. и материалы. – М., 1970. – Вып. 20. – С. 71–86.
3. *Издательское дело в первые годы Советской власти (1917–1922)* : сб. док. и материалов. – М., 1972. – 240 с.
4. *История книги в СССР* : в 3 т. – М., 1986. – Т. 3. – 272 с.
5. *Катерова, Т. Р.* Деятельность Центральных государственных издательств как главный фактор становления библиотечных фондов национальной литературы в 1920-х – начале 1930-х гг. : (на примере Центрального издательства народов СССР) // Библиотечные фонды в контексте общественного переустройства : сб. науч. тр. – СПб., 1992. – С. 190–215.
6. *Книга Мордовии* : библиогр. указ. / сост. Л. Е. Куликова. – Саранск, 1997. – 864 с.
7. *Малых, Н. Г.* К вопросу о начале национального книгопечатания в РСФСР (1917–1920 гг.) // Книга : исслед. и материалы. – М., 1983. – Сб. 47. – С. 117–128.
8. *Мордовия в период упрочения советской власти и гражданской войны* : док. и материалы. – Саранск, 1959. – 423 с.
9. *Песихина, Е. И.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. / Е. Н. Песихина. – М., 1950. – 155 с.
10. *Просвещение мордвы* : (сб. ст. по программ.-метод. вопросам). – Пенза, 1928. – 113 с.
11. *Становление книгоиздательского дела в Мордовии (1917–1940 гг.)*. – Саранск, 2008. – 21 с.